

Такой современник

Театр Табакова представил спектакль об СВО в «Современнике»: чистая пропаганда в театре на Чистых

Сцена из спектакля «Позывной Тишина». Фото: tabakov.ru

15:50, 1 марта 2025,

Театр Олега Табакова, обе сцены которого закрыты на ремонт, свои спектакли с начала сезона играет в «Современнике» (хотя обычно такие театры-скитальцы перебираются во Дворец на Яузе). Свои новые спектакли «Табакерка» тоже представляет в «Современнике» — и в этих премьерах задействует артистов обеих трупп. Все это подгоняют под проект «ТОТ «Современник». Хотя насколько «Современник» с приходом Владимира Машкова тот — вопрос открытый.

22 и 23 февраля на Второй сцене «Современника» представили первую совместную работу двух театров — спектакль про СВО «Позывной Тишина». Официально — это премьера «Табакерки», но с артистом «Современника» Николаем Клямчуком в главной роли.

«Это монолог-исповедь, основанная на рассказе реального человека, нашего современника», — говорится в описании постановки. «Наш современник», о котором идет речь в спектакле, — это доброволец Артем. Жанр спектакля обозначили как «документальная драма», поскольку основой постановки стали рассказы реального человека, ушедшего на спецоперацию по своей воле — Артема Василюка. В финале мы увидим его на реальных фотографиях, которые имеют отношение к событиям спектакля.

Пьесу для премьеры специально написал Олег Антонов — завлит Театра Табакова с 2023 года. С назначением Владимира Машкова в «Современник» Антонов стал заведовать литчастью, и там 20 февраля театр поздравлял его с днем рождения как своего завлита. Вместе с Севастьяном Смышниковым, для которого «Позывной Тишина» стал режиссерским дебютом, Олег Антонов ездил на «Тавриду.АРТ», где проходила лаборатория «Актуальная драматургия о специальной военной операции». «Всего в лаборатории были написаны 12 пьес, по которым поставлены спектакли в 12 театрах России в рамках проекта

«СВОи. Непридуманые истории». Постановки осуществлялись при поддержке Президентского фонда культурных инициатив», — рассказывают в пресс-релизе спектакля.

«Позывной Тишина» стал одним из первых в Москве спектаклей про СВО. И выпустил его театр, который одним из первых, в конце марта 2022 года, разместил на своем фасаде огромную букву Z.

Сцена из спектакля «Позывной Тишина». Фото: tabakov.ru

Тогда в «Табакерке» отмечали, что инициатива такого «ребрендинга» принадлежит Владимиру Машкову. Он же

предложил Севастьяну Смышникову отправиться на «Тавриду» с Олегом Антоновым, чтобы набрать материал для спектакля.

«Ребята — Севастьян Смышников и Олег Антонов — встретились с участниками специальной военной операции, в частности с Артемом Василюком. Он как-то очень искренне стал рассказывать о своей жизни. Я с ним встречался тоже. Это удивительно искренний, открытый парень», — отметил Владимир Машков на пресс-конференции, которую устроили перед пресс-показом «Позывного Тишина».

Надо сказать, что не каждая премьера на большой сцене собирает столько журналистов и телекамер, как эта на маленькой. Но тут и тема спектакля обязывает, и уровень спикеров — кроме Смышникова и Машкова, аж целый замминистра культуры РФ Сергей Першин, который рассказывал о культурной политике страны в сфере СВО: от создания фильмов, спектаклей и музыки до подготовки условий для вернувшихся бойцов.

Сцена из спектакля «Позывной Тишина». Фото: tabakov.ru

«Когда меняется страна, меняется и культура. Вот специальная военная операция стала точкой перезапуска нашей отрасли. Нет сомнений, что в скором времени наши бойцы вернутся домой, и нам важно помочь им вернуться к мирной жизни. Нам важно, чтобы эпоха мужества сменилась на эпоху созидания. Мы обязаны не просто встретить их, но и создать условия, благодаря которым они смогут найти себя», — приводит цитату Першина пресс-служба «Табакерки».

После пресс-показа журналистов ждали не только участники спектакля, но и участники СВО, готовые поделиться впечатлениями о постановке и ответить на вопросы про «спецоперацию».

Открывается спектакль мощно: слева на сцене появляется занавес, который окрашивается в черно-бордовые цвета, как

тлеющие угли. Через пару секунд на нем начинают полыхать буквы: «Позывной ТИШИНА». И следом: «Посвящается Защитникам Отечества». Когда проекция гаснет, на занавесе оказываются четыре тени — мужские силуэты в касках и с автоматами.

Действие начинается в окопе, где главный герой Артем знакомит нас с сослуживцами и командиром Батей (Дмитрий Бродецкий). Там же мы узнаем некоторые правила военной жизни и специфическую терминологию. Так, «двухсотые» — это убитые, «трехсотые» — раненые, а «пятисотые» — те, кто хочет уйти с передовой. Для Артема «пятисотые» — это предатели. От таких даже помощи по хозяйству принимать не комильфо. Но подобных «предателей» якобы просто увозят с передовой. А главный герой возмущается: чем же эти «пятисотые» раньше думали, ведь их перед отправкой обо всем спрашивали. При этом сам Артем в один момент задается вопросом: а каково это — стрелять в человека? Если враг идет сдаваться, можно ли в него стрелять? Но все зарождающиеся сомнения разбиты громким криком Бати, требующим отставить подобные рассуждения.

Про себя Артем рассказывает сам: до СВО служил пожарным и еще в 2016-м хотел пойти на Донбасс, но его девушка Галя (Анастасия Тимушкова) была против. Она ждала квартиру, которую Артему должны были дать от МЧС, хотела детей. Задавала резонные вопросы: зачем тебе Донбасс?

Сцена из спектакля «Позывной Тишина». Фото: tabakov.ru

Почему тебя не волнуют другие мировые проблемы (раз ты такой сердобольный — оставалось за скобками)? А если тебя там покалечат? Отговорить Артема тогда получилось. Но вот он пострадал за свою честность — не смог, как все, смолчать и был уволен из МЧС. Такие вот российские реалии. Когда об этом узнала Галя, она сразу бросила Артема, потому что перспектива квартиры, маячившей на горизонте, скрылась раз и навсегда. Ушла Галя, кстати, к какому-то парню, с которым крутила за спиной Артема. «Женщина — она про жизнь, — будет поучать Батя. — А мужчина — он воин, он про смерть». Потому, мол, правильно, что тебя девушка отговаривала идти на Донбасс. Но и ты молодец, что все-таки пришел на СВО.

Вообще Артем — это такой положительный

герой. Про него даже сюжеты на региональном телевидении снимали, где он рассказывал, что главное в пожарном — доброта.

«Этот парень — доброволец. Самое главное, что он сам пошел помогать своей Родине. Все события, которые были с ним до, во время и после — это большая история человека, как он поменялся и что с ним происходило. Такие ребята, наверное, и есть настоящий русский человек с его размышлениями, его страхами и его верой», — считает Владимир Машков.

В спектакле, кстати, Артем не без гордости говорит, что он доброволец — то есть пошел на СВО по своей доброй воле. А не как «мобик».

В одном из боев Артема ранит в ногу, и на себе его выносит сослуживец. «Брось меня», — говорит Артем товарищу. «Ни хераааа! Ни херааааа!!!» — слышит он в ответ. И все это выглядит до предела неестественно. Нет, никто не отрицает человечность и подвиг. Но вряд ли они в моменте совершаются так патетично — а тут как в геройском кино. Кстати, бои в спектакле показаны тоже как в боевиках: сцену заливают красный свет, резко и гулко звучат выстрелы, летят искры, в движение приходят двухуровневые фуры, бегают солдаты... Таких сцен в спектакле несколько.

Уделено внимание и мирным — то есть жителям территорий, на которых идут бои. На сцене оказывается простой мужичок, который среди прочего трепы говорит уже знакомым нам героям с автоматами, мол, все равно под кем жить — под русскими или под украинцами. А те задаются вопросом: неужели и нашей человеческой природе свойственно такое приспособленчество? Но вскоре окажется, что этот мужичок — наводчик, и он не прочь отомстить и своим соседям, которые

кажутся ему неблагонадежными украинцами. Еще речь пойдет о бабушке, угостившей одного из солдат пирожками. Но опытный Батя прикажет пирожки уничтожить — мало ли что туда могли намешать.

Сцена из спектакля «Позывной Тишина». Фото: tabakov.ru

Вообще, герои не скрывают, что воюют против «хохлов» и «фашистов». То есть делают благое дело. И авторы спектакля ставят персонажей в один ряд с участниками Первой мировой войны и Великой Отечественной — на том же узком занавесе в один момент включают военную хронику, и на кадрах 1914 год сменяется 1943-м и 2024-м. А артисты в одном из эпизодов задаются вопросом: те солдаты чувствовали то же, что и мы сейчас? Военный дух бойцов поддерживают письма школьников, которые зачитывают вслух. Вот шестиклассник благодарит солдат за мирное небо над головой — и сразу

понятно, что живет этот ребенок не на приграничных территориях. Про борьбу с русским языком на Украине в спектакле тоже есть. Словом, как по методичке. Но подчеркивается: на спецоперации страшнее, чем на всех прежних войнах, включая Афган и Чечню. Страшнее, потому что военные средства сейчас более современные, совершенные, точные и мощные.

Чего нет в «Позывном Тишина» — так это человеческих чувств, искренности и правдоподобности.

Персонажи, кроме, пожалуй, Артема, получились либо «белые», либо «черные». К последним относится та же Галя или сослуживец, пытающийся спойть Артема («Возьмем алкоголя, баб — пофестивалим»). А к первым — мудрый Батя и волонтер Катя (Арина Автушенко). Она влюбляется в Артема по телефону, пока тот лежит в госпитале, быстренько разводится с мужем и в скором времени становится женой Артема. Все гладко, безоблачно и романтично. Супруги живут в Крыму в доме Кати, но тут-то мы и узнаем, что Артем стал пить. СВО закончилась для него потерей ноги (отрезать ее было быстрее, чем восстанавливать, врача ждали другие раненые). «Ты знаешь, что я пережил там?» — вопрос, который Артем стал использовать как оправдание для своего алкоголизма. В том, что это болезнь, не сомневается и сам Артем — ему хватает силы воли, чтобы лечь в клинику, но держаться там три месяца без капли спиртного получается едва ли.

Сцена из спектакля «Позывной Тишина». Фото: tabakov.ru

Однако новоиспеченный муж вспоминает: «Катя столько из-за меня пережила!» (Хотя что пережила Катя, кроме развода и его пьянок, — остается непонятным). Закончится спектакль не без пафоса. К Артему явится тень бойца — того самого, без половины черепа, с которым он летел в госпиталь, где ампутировали ногу. Этот боец и наставит Артема на путь истинный — детали спойлерить не будем.

«У зрителя в конце этой исповеди останется лишь один вопрос: «А я бы так смог?» — говорится в аннотации спектакля. Но вопросы остаются совсем другие: «А стоило ли? Из-за чего он вынужден был выкарабкиваться из пропасти алкоголизма? Как эхо войны отзовется в его дальнейшей жизни?». Это вопросы, которые возникают у меня как у обыкновенного человека. А как автор текста я думаю: «Какова цель это спектакля?» Отразить ужасы боевых действий не получилось. Показать выжженное

поле, которое остается внутри у человека, прошедшего это и так близко видевшего смерть, — тоже не вышло. Кроме истерик Артема, возникших тоже как-то вдруг, — будто больше ничего и нет. Создатели спектакля прошлись по верхам: работал в МЧС, девушка бросила, ушел добровольцем, в окопах сидел, пару правил войны узнал, лишился ноги... и на этом СВО для него закончилась, женился, запил, поистерил, но преодолел себя. Все это укладывается в 1 час и 20 минут сценического времени.

А где человеческое? Почему такие картонные герои (к Артему это относится в чуть меньшей степени)? Почему бы не создать хорошую и глубокую человеческую историю о таком вот «нашем современнике», как говорится в описании спектакля, не приправляя это псевдопатриотической мишурой из «методички»? Все эти вопросы пока так и остаются риторическими.

Софья Елецкая